

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ МОНГОЛОВЕДЕНИЯ,
БУДДОЛОГИИ И ТИБЕТОЛОГИИ
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(ИМБТ СО РАН)

ОКПО: 5160346

ОГРН: 1020300902368

ИНН 0323039823/КПП 032301001

670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

тел./факс: (3012) 43-35-51

e-mail: imbt@imbt.ru

28.12.2021. № 272-01/33-327

На № _____

«Утверждаю»

Директор

академик РАН Б.В. Базаров

«28» декабря 2021 г.

ОТЗЫВ

**ведущей организации ФГБУН Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук
о диссертации Айсена Даниловича Васильева «Областной начальник
в системе местного управления на Северо-Востоке Российской империи
(1805-1852 гг.)», представленной на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности
5.6.1 – отечественная история**

Предметом исследовательского интереса диссертанта стал институт областного начальника на северо-востоке России как звена управленческой системы империи. Реформирование государственного управления в современной России, динамика процесса разграничения полномочий федеральной и региональной власти, поиски оптимальной модели управления, способной обеспечить максимально эффективную реализацию решений, принятых на всех властных уровнях, обуславливают актуальность данного исследования и необходимость обращения к историческому опыту. Творческий подход к изучению процесса эволюции управленческой системы с учетом особенностей той или иной территории поможет избежать ошибок при определении принципов взаимодействия всех звеньев управленческой конструкции.

Якутская область – очень интересная историческая площадка для такого рода исследования. Ее обширная территория с низкой плотностью населения, геополитическая роль форпоста в освоении и укреплении Дальнего Востока и Русской Америки, полиэтничность региона с высоким процентом коренного населения, необходимость исполнения функций надзора за «ссылным элементом», большая удаленность от имперского центра предполагали известную самостоятельность администратора в решении комплекса разнородных задач. Отсутствие специальных исследований, посвященных месту и роли областного начальника в управленческой иерархии империи на ее северо-восточных территориях, обусловили новизну диссертационного сочинения. Автор справедливо замечает, что институт областного начальника в Якутии до сих пор находится «в тени» своего преемника в эволюционной цепочке регионального управления – губернатора, тогда как специфика его правового положения в сравнении с областными начальниками других административно-территориальных образований, опыт двойного подчинения требуют изучения. В диссертации проанализированы особенности становления данного института, правовой статус его представителей, их основные функции в контексте развития северо-восточных территорий империи и усиления их роли в обеспечении прочности ее границ.

Композиция работы (введение, две главы, шесть параграфов, заключение, библиографический список диссертации, приложения) логична и позволяет раскрыть в динамике процесс формирования и развития института областного начальника в Якутской области, его полномочия, принципы взаимодействия с высшей сибирской администрацией.

Во **Введении** диссертант анализирует степень изученности проблемы и дает характеристику источниковой основе своей работы. Объект и предмет исследования сформулированы грамотно и не вызывают возражений. Территориальные и хронологические рамки обоснованы убедительно. Цель

диссертационного сочинения и исследовательские задачи обозначены предельно четко.

Первая глава «Областной начальник как институт местного управления в имперской системе» состоит из трех параграфов. Первый параграф «Институт областного начальника в первой половине XIX в.: историко-сравнительный аспект» посвящен общей характеристике динамики управленческой системы Российской империи, которая служит историческим фоном формирования и деятельности института областного начальника в Якутской области. В силу удаленности окраин от имперского центра, обширности их территорий, приграничного положения и многоэтнического состава населения генерал-губернаторское звено власти здесь было признано необходимым. При поливариантности управления губерния, как показано в диссертационном исследовании, оставалась главной административно-территориальной единицей независимо от расположения территории, хотя генерал-губернаторское звено власти на окраинах существенно сдерживало губернаторскую инициативу. Должность областного администратора со статусом, равным губернаторскому, учреждалась только на окраинных (пограничных) территориях и потому наделялась и гражданскими, и военными полномочиями. Проводя сравнительный анализ с областным управлением в Западной Сибири и на Кавказе, диссертант отмечает специфику функционирования института областного начальника на северо-восточной окраине империи: продолжительный срок существования, двойное подчинение на региональном уровне (генерал-губернатору и Иркутскому гражданскому губернатору) и исполнение этой функции гражданскими людьми. Крупных военных соединений на территории Якутии не было, хотя сам статус области предполагает дислокацию регулярных войск. Институт областного начальника был учрежден на начальном этапе интеграции региона в имперское пространство и с ее завершением был упразднен. Любопытно, что исследуемая территория стала своеобразным «пилотным» регионом, где

такая форма правления апробировалась впервые, после чего полученный опыт был распространен на другие окраинные территории. Во втором параграфе **«Исторические предпосылки учреждения должности областного начальника в Якутии и его правовой статус»** диссертант показывает процесс поиска оптимальной модели управления северовосточными территориями России со времени их включения в имперское пространство. Сторонники самостоятельности Якутской провинции в качестве аргумента приводили обширность и удаленность от губернского центра указанной территории, большие возможности для злоупотреблений местной власти, трудности контроля за ее действиями и медленное разрешение дел. Противники доказывали, что отдаленность территории на эффективность ее управления не влияет, тогда как аппарат нового административно-территориального образования потребует дополнительных расходов. Победившая первая точка зрения имела следствием появление института областного начальника, который из-за удаленности от губернского центра приобрел значительную самостоятельность и довольно широкие полномочия в принятии управленческих решений. Малочисленность населения и связанные с этим соображения экономии на губернском аппарате предопределили статус областного начальника, а не губернатора как наиболее оправданный в данных условиях. Третий параграф первой главы дает характеристику **корпусу якутских областных начальников**. Автор показывает процедуру их назначения, анализирует предъявляемые им требования, описывает предоставляемые льготы для привлечения к службе в Сибири. Обнаруженные им в архивах формулярные списки позволили нарисовать социальный портрет областного начальника: средний возраст, сословная принадлежность, образование, имущественное и семейное положение, чин, награды. Особенностью якутских областных начальников по сравнению с таковыми на других территориях было их происхождение в основном из военно-морской среды, что объяснялось сложной логистикой доставки казенных грузов в Охотск, с которым Якутия была тесно связана.

Второй причиной были колониальные устремления России в бассейне Тихого океана, а морские офицеры, обладавшие опытом боевых действий и имевшие представления о ведении колониальных войн, могли привнести сюда свое видение. По чину якутские областные начальники уступали таковым в других областях империи, что диссертант объясняет их подчиненностью иркутскому гражданскому губернатору как «промежуточному звену», тогда как другие областные начальники напрямую подчинялись Главному управлению, и их гражданским статусом без права командования воинскими соединениями. В сравнении с другими администраторами из соответствующего управленческого эшелона статус якутского областного начальника был заметно ниже. Только после отделения Якутской области от Иркутской губернии ею стал управлять гражданский губернатор с соответствующим статусом и полномочиями.

Вторая глава **«Региональная специфика деятельности начальника Якутской области»** также состоит из трех параграфов. Из всего комплекса задач, которые приходилось решать областному начальнику, диссертант выделил те, которые были обусловлены особенностями географического и социально-политического развития Якутии. Первый параграф **«Руководство организацией снабжения северо-восточных окраин Российской империи»** посвящен проблемам, как теперь принято говорить, «северного завоза». Единственный путь снабжения Охотско-Камчатского края в исследуемый период, когда Приамурье и Приморье еще не были имперскими территориями, пролегал через Якутию, поэтому на якутском областном начальнике лежала ответственность за его обеспечение «казенными грузами». По мере увеличения численности войск на северо-восточных окраинах во избежание внешней угрозы проблема их обеспечения усложнялась. Областному начальнику приходилось изыскивать бюджетные способы доставки грузов и определять подрядчиков, лавируя между организацией торгов и раскладкой «доставочной» повинности; создавать притрактовые поселения и заботиться о снабжении живущих в них людей,

следить за «исправностью» трактов. В этом же параграфе диссертации соискатель говорит о функции содействия областного начальника организации научных экспедиций и беспрепятственному следованию воинских команд, поскольку их оснащение, по сути, было тем же обеспечением населения северо-восточных территорий необходимыми припасами. Второй параграф второй главы рассматривает **организацию полицейского надзора и управление ссылкой** как важное направление деятельности областного начальника Якутии, территория которой еще в XVII в. была определена в качестве места для уголовной и политической ссылки. В параграфе просматриваются три самостоятельных фрагмента: политика по отношению к ссыльным декабристам, к религиозным раскольникам и положение казачьей команды. Поскольку именно эта команда, подчинявшаяся областному начальнику, несла службу по охране ссыльных, автор уделил много внимания ее положению: землевладению, обмундированию, довольствию. Сложность управленческой конструкции в Сибири и неясность компетенций управленцев разного уровня приводила к путанице в надзоре за ссыльными, когда даже за находившимися в одном поселении ссыльными отчитывались разные должностные лица. Третий параграф главы **«Политика в отношении инородческого населения»** раскрывает процесс инкорпорации в российское имперское пространство коренного населения Якутии, которое по численности заметно превосходило русское. Автор выделяет два периода, существенно различавшиеся по отношению областного администратора к «инородцам»: до 1822 г. – время слабости управления и массовых беспорядков на местах, когда взаимоотношения органов власти с аборигенным населением не были регламентированы, и после принятия «Устава об управлении инородцев», разделившего их на разряды и определившего порядок управления каждым из них. Распространение положений Устава на северо-восточные территории империи стало одной из главных задач областного начальника. Одним из важных направлений «инородческой» политики автор называет развитие

местного самоуправления, призванное ограничить чиновничьи злоупотребления на местах. Прогрессивным явлением стало деление аборигенного населения на классы при наделении землей, что давало возможность получить землю ранее не имевшим ее и тем самым увеличивало число налогоплательщиков.

В заключении диссертации подводятся итоги проведенного исследования. Основной вывод автора об институте областного начальника как временной форме власти, учреждавшейся на интегрируемых в имперское пространство пограничных территориях, занимавшем губернаторское место во властной цепочке, но со статусом ниже губернаторского, получил убедительное подтверждение.

Приложения в виде таблиц, хорошо «работающие» и иллюстрирующие текст, наглядно показывают место областного начальника в иерархии власти Российской империи, рисуют схему управления Иркутской губернией и Якутской областью, дают характеристику корпусу якутских областных начальников, систематизируют их послужные списки. Карта области с указанием проезжих дорог дает представление о сложности доставки грузов в отдаленные пункты.

Положительно оценивая проведенную А.Д. Васильевым работу, считаем необходимым сделать несколько замечаний.

1. Историкографический анализ, на наш взгляд, несколько схематичен. Следовало бы подробнее проанализировать некоторые работы (А.В. Ремнева, Л.М. Дамешека, А.С. Минакова и др.), которые фактически составили методологическую основу изучения принципов управления окраинными территориями империи. Остается непонятным, какой вклад в развитие источниковой базы проблемы внес тот или иной исследователь. То же можно сказать и об источниковедческом анализе, который, по сути, мало чем отличается от библиографии.

2. Анализ деятельности областного начальника значительно выиграл бы при сравнении с таковым в Забайкалье. Если функция «северного

завоза» специфична и для других территорий нехарактерна, то при характеристике особенностей управления ссылкой и инородческой политики такое сравнение просто напрашивается ввиду близости географических и социально-политических характеристик обоих регионов и сходства стоящих перед региональной администрацией задач: Забайкалье, как и Якутия, было местом ссылки, в т.ч. и декабристов, и территорией с высоким процентом коренного этноса – бурят. К тому же в исследуемый хронологический период Забайкальский регион входил в состав Иркутской губернии, в административном подчинении которой находилась и Якутская область.

3. Из параграфа об «инородческой» политике выпал сюжет об обращении коренного населения в православие как действенного «метода» его интеграции в имперское пространство. Диссертант ограничился лишь упоминанием этого направления деятельности, опустив важные детали: способы «оправославливания», силы, которыми оно проводилось, динамику численности принявших новую веру, отражение ее в отчетах областных начальников.

4. Второй параграф первой главы несколько нарушает стройность композиции диссертации. Вызывает сомнения необходимость столь подробного описания административно-территориального деления Сибири, которое уже обстоятельно исследовано историками. В параграф, посвященный историческим предпосылкам учреждения института областного начальника, включены его функции, структура и принципы составления губернаторского отчета. Из-за перегруженности фактическим материалом и некоторой сумбурности изложения складывается впечатление, что сюда исследователь определил материал, который ему хотелось обнародовать, без четкого представления о месте его размещения. Некоторые фрагменты в диссертации повторяются: С. 127 и 164, 149 и 167.

Высказанные замечания имеют непринципиальный характер и не снижают общего благоприятного впечатления от работы А.Д. Васильева. Это добротное, весьма своевременное исследование, вносящее существенный

вклад в развитие истории регионального управления как фактора освоения и укрепления окраинных территорий империи, играющих важную геополитическую роль. Диссертация, дополняя теоретические положения проблемы административного управления пограничными территориями, обладает высокой практической значимостью как историческая основа для изучения процесса реформирования институтов государственного управления. Материалы диссертации помогут ликвидировать исторические лакуны и реконструировать важные сюжеты в истории Якутии, дополнят фактическим материалом учебные пособия и исторические справочники, а также послужат первоначальной базой при разработке спецкурса по управлению северно-восточными территориями Российской империи. В диссертации нашли решение все поставленные исследовательские задачи. Теоретические предположения получили доказательство. Корректность выводов подтверждается репрезентативностью источниковой базы – в диссертации использованы материалы 32 фондов семи архивов. Основные положения диссертации и автореферата совпадают.

Результаты диссертационного исследования прошли апробацию на 15 конференциях разного уровня, ее основные положения опубликованы в 17 научных статьях, в т.ч. 11 статей в изданиях, рекомендованных ВАК.

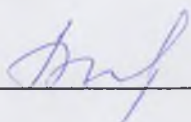
Диссертация «Областной начальник в системе местного управления на Северо-Востоке Российской империи (1805-1852 гг.)» соответствует п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., и отвечает требованиям, предъявляемым ВАК к кандидатским диссертациям, а ее автор, Айсен Данилович Васильев, заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – отечественная история.

Отзыв ведущей организации о диссертации и автореферате А.Д. Васильева подготовлен доктором исторических наук, доцентом, ведущим научным сотрудником отдела истории, этнологии и социологии

Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук Кальминой Лилией Владимировной.

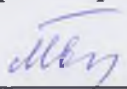
Отзыв обсужден и утвержден на заседании отдела истории, этнологии и социологии 28 декабря 2021 г., протокол № 9. На заседании отдела присутствовали 15 человек, из них докторов наук – 6, кандидатов наук – 9.

Ведущий научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии
ФГБУН Институт монголоведения,
буддологии и тибетологии Сибирского отделения
Российской академии наук,
доктор исторических наук
(5.6.1 – отечественная история),
доцент

Кальмина Лилия Владимировна

Главный научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии ФГБУН Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор

Балдано Марина Намжиловна

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук
670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.
Тел. 8(3012)433551
E-mail: imbt@imbt.ru
Web-сайт: <http://imbt.ru>

28 декабря 2021 г.

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
НАЧ. ОТДЕЛА КАДРОВ
МИХАЙЛОВА П. К.

